

Археологические исследования курганов раннего железного века ущелья Комирши

© 2024 г. Торежанова Н.Ж., Мякишева О.А., Ильясов Н.,
Балмагамбет С.С.-М., Шергазынулы М., Малик Н.

Keywords: Komirshi, Saka, kurgan, burial, museum, artifact, archaeology, ceramics, vessel, earring

Түйін сөздер: Көмірші, сақтар, оба, жерлеу орны, музей, артефакт, археология, қыш, ыдыс, сырға

Ключевые слова: Комирши, саки, курган, погребение, музей, артефакт, археология, керамика, сосуд, серьга

N. Torezhanova¹, O. Myakisheva¹, N. Ilyasov¹, S. Balmagambet¹, M. Shergazynuly¹ and M. Nurbolat¹

¹Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Archaeological studies of the kurgans of the early Iron Age of the Komirshi gorge

The article examines the results of research conducted by the archaeological expedition of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan at a burial ground located on the northern outskirts of the village of Komirshi in 2023. The obtained data reveal certain structural features of the kurgans, the level of construction development, burial rituals, and the religious beliefs of the region's inhabitants. The discovered ceramic complexes, featuring unique manufacturing techniques, allow for a more precise determination of their cultural and chronological affiliation and their connection to other Saka-era monuments in Zhetisu. The article also presents the results of odontological analysis based on morphological indicators. Morphological features of the teeth were used to determine the sex of the buried individuals, their physical type, and biological age. The historical and archaeological connections of the site have been established.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of grant financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2024–2026, project IRN AP23489461.

Citation: Torezhanova, N., Myakisheva, O., Ilyasov, N., Balmagambet, S.S.-M., Shergazynuly, M., Nurbolat, M. 2024. Archaeological studies of the kurgans of the early Iron Age of the Komirshi gorge. *Margulan readings–2024*. In 2 vol. Vol. 1. Pp. 259–272 (in Russian).

Н.Ж. Төрежанова¹, О.А. Мякишева¹, Н. Ильясов¹, С.С.-М. Балмағамбет¹, М. Шерғазынұлы¹, М. Нұрболат¹

¹Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік музейі, Алматы қ., Қазақстан

Көмірші шатқалындағы ерте темір дәуірі обаларын археологиялық зерттеу

Мақалада Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі археологиялық экспедициясының 2023 жылы Көмірші ауылының солтүстік шетінде орналасқан қорымға жүргізген зерттеу жұмыстарының нәтижелері қарастырылады. Алынған мәліметтер обалардың кейбір конструктивті ерекшеліктерін, құрылыстарының даму деңгейін, осы аймақты мекендеген тұрғындардың жерлеу рәсімдері мен діни нанымдарының ерекшеліктерін ашады. Табылған жасалу техникасы өзгеше қыш кешендері олардың мәдени-хронологиялық қатынасын және Жетісудың сақ кезеңінің басқа ескерткіштерімен байланысын дәлірек анықтауға мүмкіндік береді. Мақалада морфологиялық көрсеткіштер бойынша одонтологиялық анықтаманың нәтижелері беріледі. Тістердің морфологиялық ерекшеліктері негізінде жерленгендердің жынысы, физикалық түрі және биологиялық жасы анықталды. Ескерткіштің тарихи-археологиялық байланыстары орнатылды.

Қаржыландыру кезі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2024–2026 жж. гранттық қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН АР23489461 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме: Төрежанова Н.Ж., Мякишева О.А., Ильясов Н., Балмағамбет С.С.-М., Шерғазынулы М., Нұрболат М. 2024. Көмірші шатқалындағы ерте темір дәуіріобаларын археологиялық зерттеу. *Марғұлан оқулары–2024*. 2 том. 1-т. 259–272-бб. (Орысша).

Н.Ж. Төрежанова¹, О.А. Мякишева¹, Н. Ильясов¹, С.С.-М. Балмағамбет¹, М. Шерғазынулы¹, Н. Малик¹

¹Центральный государственный музей Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан

Археологические исследования курганов раннего железного века ущелья Комирши

В статье рассматриваются результаты исследований археологической экспедиции Центрального Государственного музея Республики Казахстан, проводившей исследование могильника, расположенного на северной окраине села Комирши, в 2023 г. Полученные данные раскрывают некоторые конструктивные особенности курганов, уровень развития строительного дела, особенности погребальных обрядов и религиозных верований насельников региона. Найденные керамические комплексы с уникальной техникой изготовления позволяют более точно определить их культурно-хронологическую принадлежность и связь с другими памятниками сакского времени Жетысу. В статье представлены результаты одонтологического определения по морфологическим показателям. На основе морфологических особенностей зубов определён пол погребённых, физический тип и биологический возраст. Установлены историко-археологические связи памятника.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2024–2026, ИРН проекта АР23489461.

Цитирование: Төрежанова Н.Ж., Мякишева О.А., Ильясов Н., Балмағамбет С.С.-М., Шерғазынулы М., Малик Н. 2024. Археологические исследования курганов раннего железного века ущелья Комирши. *Марғұлановские чтения–2024*. В 2-х т. Т. 1. С. 259–272.

Введение

Археологические памятники урочища Комирши, представляют собой единый историко-археологический комплекс, уникальность которому придает наличие в составе различных типов памятников разновременных объектов, что дает возможность проследить эволюцию культур на разных этапах истории региона – в древности, Средневековье и Новое время. В реконструкции религиозно-мифологических представлений древних кочевников значительную роль играет анализ конструктивных особенностей, архитектуры курганов, внекурганных сооружений, а также структуры микротопографии в контексте природно-ландшафтного комплекса. На сегодняшний день археологические памятники на исследуемой территории в полной мере не изучены, не проводились комплексные исследования. К настоящему времени не имеется концептуальных и обобщающих результатов. Поэтому, проведение научных исследований археологических памятников этого региона является особенно актуальным.

Цель статьи – ввод в научный оборот результатов археологического исследования курганов сакского времени могильника Комирши, расположенного севернее поселка Комирши (Райымбекский р-н, Алматинская обл.). Задачей статьи является детальное документирование историко-археологических объектов, выявленных и атрибутированных с использованием комплексных научных данных из разноплановых источников – архивы, карты, космоснимки, материалы разведки и раскопок курганов.

Материалы и методы исследования

В полевом сезоне 2023 г. археологическая экспедиция Центрального Государственного музея Республики Казахстан (далее – ЦГМ РК) проводила археологические исследования двух курганов на северной окраине села Комирши. Ущелье Комирши расположено на южной стороне хребта Кетмен, в Кегенской долине. Хребет Кетмень простирается в широтном направлении, является самой восточной из северных цепей Тянь-Шаня. Общая протяжённость хребта – более 300 км, ширина – 40–50 км. Самая высокая точка хребта достигает 3638 м (гора Небесная) в восточной части у государственной границы Казахстана. На хребте отсутствует снеговая или ледниковая зона. На западе Кетмен граничит с горами Кулуктау, которые плавно переходят в Кунгей Алатау, на юге – с долиной Шалкодесу. Долина р. Шалкодесу, более известная как Кегенская, одна из самых больших в горах Казахстана. Длина превышает 100 км, а ширина колеблется от 2 до 30 км. Шалкодесу, переходящая в нижнем течении в р. Кеген, даёт начало одной из самых крупных водных артерий Иле Алатау – р. Шарын.

Методика исследования

Методикой исследования явился историко-диалектический подход, основанный на принципе историзма и системности. В ходе изучения археологических материалов был использован сравнительно-исторический анализ, так как только с его помощью можно определить общее и особенное в процессах, происходящих в прошлом и для представления цельной картины. Методом сравнительного анализа, основанного на аналогии, определена датировка артефактов.

Результаты и обсуждение

Изучение памятников материальной культуры Жетысу можно констатировать с начала XIX в., когда был накоплен значительный материал, проводилось предварительное описание и фиксация археологических памятников. Разумеется, уровень тогдашней науки исключал квалифицированное ведение раскопок, составление полевых чертежей, картографирования и т.д., но однако вклад этих людей в историческую науку безусловно велик и каждый из них выполнил свой научный долг.

Во 2-й пол. XIX в. значительно возрастает интерес научных кругов России к археологическим исследованиям в Казахстане. В это время несколько более или менее специальных археологических организаций и учреждений начинают целенаправленное исследование края. В изучение древностей Казахстана включились члены Русского географического общества (1845), Императорское Русское археологическое общество (1846), Археологическая комиссия (1859), Императорское Московское археологическое общество (1864–1923), Исторический музей (основан в 1872, открыт в 1883 г.), Оренбургская ученая архивная комиссия (1887), Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917), статистические комитеты, организованные в областях и др. [Онгар и др. 2020: 16].

Весомый вклад в изучение древностей Казахстана внесли лучшие ученые России: В.В. Радлов, В.В. Бартольд, П.И. Рычков, П.С. Паллас, И.П. Шангин, А. Левшин, А.Н. Харузин, Н.П. Остроумов, а также представители немногочисленной местной интеллигенции, объединявшейся в различных научных обществах, Н.Н. Пантусов, И.А. Кастанье, В.А. Каллаур, В.Д. Городецкий, Н. Коншин, А. Белослюдов и мн. др. Своими работами академик В.В. Радлов («Сибирские древности») и В.В. Бартольд («Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью») заложили основу археологического изучения края в дореволюционный период [ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–9].

С 1862 г. археологические исследования в Казахстане проводил академик Российской академии наук В.В. Радлов [Радлов 1896; Сообщение о раскопках В.В. Радлова 1863: 22–23]. Особой активностью в этот период характеризуется деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии и Восточного отделения Русского археологического общества, Московского археологического

общества и Археологической комиссии. В конце XIX в. изучением и сбором данных об археологических памятниках Жетысу занимаются члены Туркестанского кружка любителей археологии.

Особой активностью в этот период характеризуется деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии и Восточного отделения Русского археологического общества, Московского археологического общества и Археологической комиссии. На страницах изданий они публиковали заметки об археологических находках или раскопках в Центральном Казахстане и Семиречье.

В конце XIX в. отдельного внимания требует вклад в изучение и сбор данных об археологических памятниках региона Туркестанским кружком любителей археологии. Членами кружка, такими как М.В. Флоринский, В.Д. Городецкий, Н.А. Абрамов, Н.Н. Пантусов и В.В. Бартольд, проводилась большая работа по учёту и охране памятников.

Все данные о фиксации и описании памятников собраны в трудах «Археологическое изучение Туркестана до образования Туркестанского кружка любителей археологии» (1896 г.) и «Древности Киргизской степи Оренбургского края» (1910 г.) [Онгар и др. 2020]. В конце 1920-х гг. развернуты работы по первоначальному археологическому обследованию всей территории Казахстана. В 1928–1929 гг. М.В. Воеводский и М.П. Грязнов, несмотря на ограниченность материалов, поставили ряд теоретических вопросов: о хозяйстве и общественной организации древних усуней, а также о датировке могильников.

Начало важнейшего периода изучения культуры и искусства ранних кочевников Семиречья приходится на 1930-е годы. Среди работ 1930-х гг. ведущее место занимают экспедиционные исследования в Семиречье и Южном Казахстане, организованные ИИМК АН СССР совместно с Казахским филиалом Академии наук под руководством А.Н. Бернштама [Якубовский 1940: 19-20; Бернштам 1949: 337–384].

Следующим этапом развития сакской археологии в Жетысу стало проведение археологических работ в зоне затопления Капчагайской ГЭС, а также создание археологической карты региона. Илийской археологической экспедицией проведены раскопки курганов VIII–IV вв. до н.э., таких как Жуантобе 1, Кадырбай 3, Бесшатыр, Кызылауыз 1, Алтынемел 1 и т. д.

Многолетние результаты работ Илийской археологической экспедиции были опубликованы в книге «Древняя культура саков и усуней долины реки Или» [Акишев, Кушаев 1963]. Г.А. Кушаев рассматривал каменные ограды как индикатор временных и культурных признаков усуней и выявил несколько типов каменных оградок, а также в зависимости от расположения насыпей (насыпь внутри, на поверхности и по краям) выяснить изменения космогонических представлений усуней [Кушаев 1963: 240].

С целью создания «Археологической карты Казахстана» в 1956 г. Семиреченской археологической экспедицией в Алматинской и Талды-Курганской областях Е.И. Агеевой и А.Г. Максимовой было зафиксировано 18 могильников древних кочевников, на 167 курганах были проведены раскопки. В итоге ими были выделены восемь видов погребальных сооружений [Агеева 1961: 21–41].

В разные годы (1961–1966 гг.) Семиреченской археологической экспедицией под руководством К.А. Акишева раскопаны зимовка-поселение Актас II и больше 100 курганов рядовых насельников «усунь», в могильниках Акшоки II–III, Сарытау I–II, Актас I–VIII в долине р. Кегень. Зимовка-поселение Актас II – новый тип памятника для Жетысу и датируется I–VI вв. н.э. [Акишев 1969: 30–47]. Необходимо продолжить работы по изучению этих типов памятников, используя современные методы междисциплинарных исследований.

По мнению учёных, основная масса памятников была сосредоточена у берегов рек Талгар, Тургень, Иссык, Шелек, Шарын и Кегень. В ходе археологических работ в северо-восточном Жетысу были раскопаны несколько специально отобранных курганов из наиболее крупных могильников, расположенных в местностях Жуантобе, Талгар и Актерек.

В 1955–1956 гг. с целью проведения археологической практики студентов преподаватель КазПИ им. Абая И.А. Копылов исследовал пирамидальные курганы могильника Новоалексеевка и несколько курганов в ущелье Ушсай. Позже его результаты и выводы были освещены в кандидатской диссертации на тему «Сакские племена Сырдарьи и Семиречья по археологическим данным» [Копылов 1953].

Памятники раннесакского периода (VIII–VI вв. до н.э.) Жетысу изучены не достаточно. Известны лишь «клады» и случайные находки. Они обнаружены на обоих берегах реки Или и в северных склонах Заилийского Алатау. Самый северный – Андреевский клад, который находится в районе села Кабанбай. В 1988 г. школьниками возле села Жалаулы случайно найдены 600 золотых украшений ранних саков в войлочном мешке. Эти детали парадного одеяния всадника и его коня, выполненные в зверином стиле, возможно, происходят из разграбленных больших курганов Кегеньской долины. Крупнейшим археологическим достижением в изучении сакской культуры в эти годы является открытие кургана Иссык. Это дало возможность исследовать погребальный ритуал, мировоззрение и религиозно-мифологические представления саков.

В 1970–1980-е гг. некоторые исследования проводились на могильниках Кызылкайнар, Узунбулак, Шошкала, Караша и Жетижар [Максимова 1972: 123–139; 1975: 141–165]. Саки Жетысу обитали в больших поселениях и городах, таких как Рахат, Орикти, Алмаарасан, Цыганка, Ерменсай, Тузусай, Бутакты и т.д. [Горячев, Сараев 2017: 123–132].

Начиная с середины 1980-х гг. наметилась тенденция, связанная с тем, что некоторые исследователи, проводя раскопки на курганах Иссык, Фабричный, Майбулак, Шубарат, Молалы, Тастыбулак, Луговой, Мерке, Кордай, Тескенсу, Каргалы I, Жетитобе, Мойнак и др., не ввели новые материалы в научный оборот.

С начала XXI в. на новом уровне начинается изучение элитарных курганов саков Жетысу. В 2008–2009 гг. совместной казахско-германской экспедицией проводились исследования околочурганного пространства большого кургана № 2 «с лучами» возле пос. Кегень и кургана Жуантобе в Илейской долине. Особый акцент делался на изучении конструктивных особенностей.

С 2012 г. продолжены работы по изучению больших курганов саков долины р. Кегень. В 2012–2017 гг. полностью изучено околочурганное пространство погребально-поминального комплекса Каркара, где под дёрном выявлены и исследованы каменное кольцо основного кургана и 45 курганов-оград «гуннского» времени [Онгарулы и др. 2014: 29–57]. Аналогичные погребения были изучены вокруг большого кургана мог. Жуантобе на северных склонах Иле Алатау.

В результате совместной Казахско-корейской экспедиции, работавшей в 2015–2018 гг. на мог. Катартобе, на котором насчитывается 61 курган, исследовались вопросы палеоархитектуры, погребальной обрядности и религиозно-мифических представлений сакской элиты населения, обитавшего в долине р. Кеген в V–III вв. до н.э. [Онгарулы и др. 2020].

В августе 2023 г. археоло-этнографической экспедицией ЦГМРК проведены раскопки двух курганов (№ 1, 2) мог. Комирши, расположенного в Кегеньской долине. Могильник состоит из нескольких цепочек курганов, ориентированных север–юг. Всего на памятнике фиксируется более 20-ти курганов. Диаметр насыпей от 8 до 26 м, высота от 0,2 до 2,5 м. Насыпи грунтовые, округлой формы с кольцевыми каменными выкладками на поверхности.

Курган № 1 – наиболее крупный в первой цепочке, состоящей из восьми курганов (рис. 1)* (*Иллюстрации подготовлены авторами). Курган № 2 – расположен в параллельной второй цепочке состоящей из семи курганов.

Курган № 1 представляет собой округлую в плане ограду из камней с небольшим возвышением в центральной части (диаметр – 16 м, высота – 0,9 м). Для изучения конструктивных особенностей оставлена бровка (С–Ю) шириной 30 см. В ходе расчистки выявлена каменная насыпь, сооруженная

Рис. 1. Расположение поселка Комирши (1) и могильника, курган № 1 (2). ©Google Earth
 1-сур. Көмірші ауылы (1) , қорым мен № 1-обаның (2) орналасуы ©Google Earth
 Fig. 1 Map of the location of the village of Komirshi (1) and burial ground, kurgan No. 1 (2). ©Google Earth

преимущественно из камней средних и больших размеров в несколько слоев. Размеры камней 30 × 16; 35 × 22 см. Камни уложены достаточно плотно. В юго-западном секторе – укреплены глинистым грунтом коричневого цвета, образуя целостность насыпи (в центральной части кургана камней меньше). Камни в основном речные, реже горные. Дёрн очень тонкий, местами отсутствовал. Внутренняя часть кладки разрушена древними грабителями. После углубления в центральной части на 40 см, отчётливо проявилась грабительская яма (диаметр – 8 м) (рис. 2).

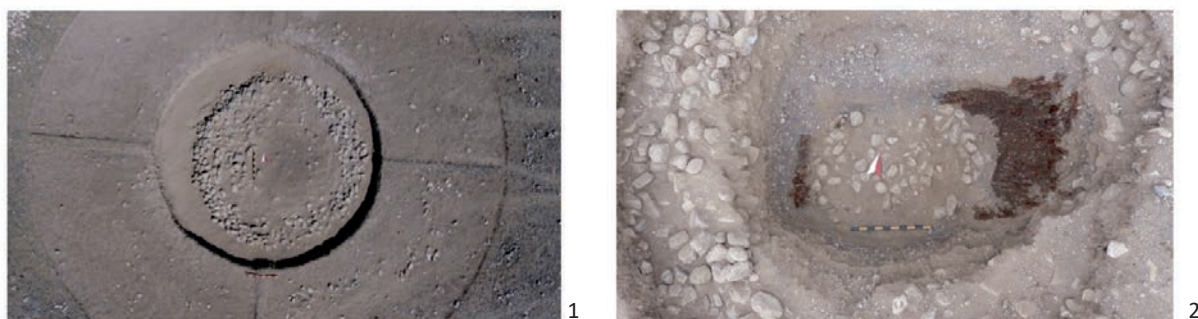

Рис. 2. Мог. Комирши, кург. № 1: 1 – вид после снятия дёрна; 2 – могильная яма
 2-сур. Көмірші қор., № 1-оба: 1 – шым қабаты алынып тасталғаннан кейінгі түрі; 2 – қабір шұңқыры
 Fig. 2. Komirshi b.g., kurg. No. 1: 1 – view of the kurgan after removing the turf layer; 2 – grave pit

Разбор насыпи ограды осуществлялся частично. После удаления камней в центральной части ограды на фоне материка выявилась могильная яма размерами 2,4 × 1,4 м, вытянутая строго по линии 3–В, с закруглёнными углами. В могиле зафиксирована забутовка камнями: гранитными блоками (90 × 50 см), мелкими камнями, которые заполнили пространство между камнями и в верхнем слое (рис. 2). А также обнаружены остатки фрагментированных частей деревянного перекрытия, которые встречаются по всей площади могильной ямы (рис. 3).

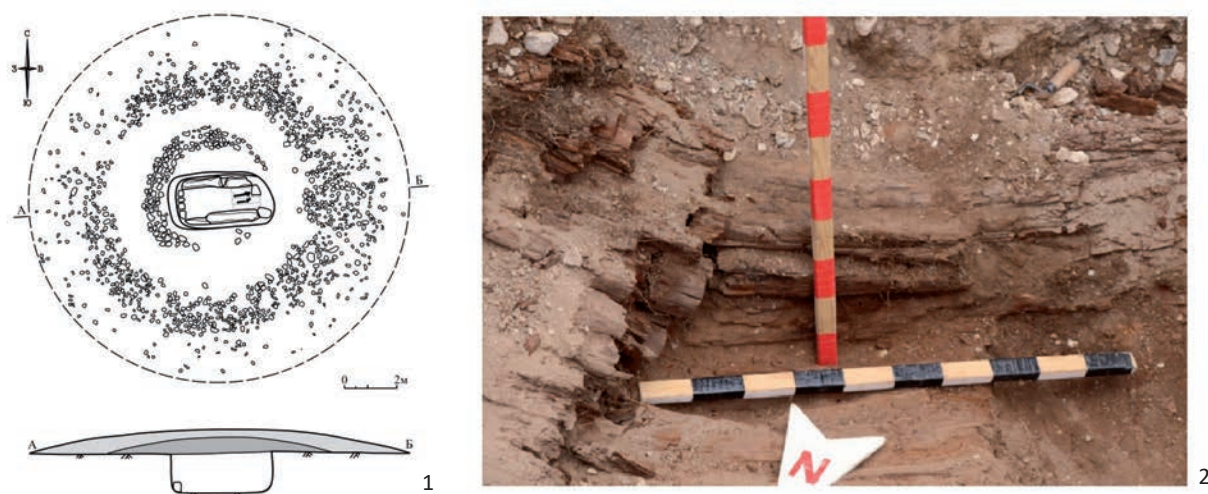

Рис. 3. Мог. Комирши, кург. № 1: 1 – план; 2 – погребальная камера
с остатками бревенчатого перекрытия
3-сур. Көмірші қор., № 1-оба: 1 – жоспар; 2 – бөренеден жасалған жабынды
қалдықтары бар жерлеу камерасы
Fig. 3. Komirshi b.g., kurg. No. 1: 1 – plan; 2 – a burial chamber with the remains of a log floor

Во время расчистки, в центральной части, вместе с камнями, вперемешку находились кости скелета человека, которые лежали вразброс по всей площади дна могилы, челюсть выявлена в западной части погребения (череп не сохранился), можно предположить, что покойный был ориентирован головой на запад. Одонтологические исследования костных останков кургана № 1, проведены К.Б. Сихымбаевой (к.и.н., СНС отдела археологии ЦГМ РК). На нижней челюсти сохранились почти все зубы за исключением утерянных посмертно левого и правого медиального резца (I). Степень стёртости зубов составляет 2–3 балла. По морфологическим показателям и степени стёртости зубов череп принадлежал мужчине (20–25 лет). На основе морфологических особенностей зубов можно заключить, что физический тип данного черепа характеризуется европеоидным комплексом. Может лишь с очень малым включением монголоидных элементов по признакам краниологии. Об этом свидетельствует отсутствие лопатообразных форм нижних резцов ($I_1 I_2$), дистального гребня тригонида на первом нижнем моляре (DTC), затёка эмали на втором моляре.

В юго-западном углу кургана обнаружены фрагменты трёх лепных чаш. Третий сосуд сохранился не полностью (рис. 4). Сосуды с полусферическим корпусом. Одна из чаш сформована с применением матерчатого шаблона. Следы грубой ткани отчётливо видны на внешней поверхности, видимо от затирки уже сформованного изделия. Венчик обоих чаш прямосрезанный, с некоторым наклоном внутрь.

У западной стенки могильной ямы на уровне головы скелета человека обнаружена кладка из крупных камней ($28 \times 28 \times 12$ см), красного цвета, поставленных на ребро. В южной части ямы – булыжные камни сложены в пять рядов. У юго-западной стены на полу, сохранилась глинянная прослойка шириной 2,3 см, возможно для выравнивания уровня пола.

Курган №2 – первый во второй цепочке (рис. 5). Насыпь кургана (диаметр – 16 м, высота – 0,80 м) имела округлую форму, на поверхности была видна каменная выкладка. В ходе раскопок курган разбит на четыре сектора, бровки по 30 см шириной ориентированы С–Ю, З–В. После снятия дёрна, выявилась кольцевая кладка из речных камней средней величины (10–25 см в диаметре).

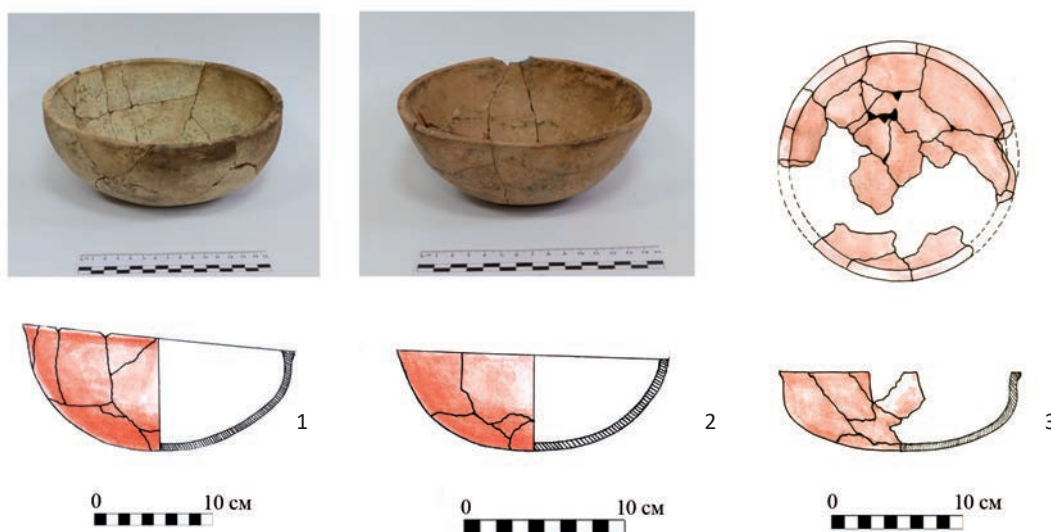

Рис. 4. Мог. Комирши, кург. № 1. Сосуды
4-сур. Көмірші қор., № 1 оба. Ыдыстар
Fig. 4. Komirshi b.g., kurg. No. 1. The vessels

Внутренняя часть кладки разрушена древними грабителями. После углубления в центральной части на 40 см, диаметром 8 м, отчетливо проявился контур погребения и грабительский лаз. Затем по контуру грабительского лаза углубились на 70 см, диаметром 3,10 м. В центре выявилась каменная кладка и контур погребения. Стенки погребения по мере расчистки расширялись к низу. В заполнении погребения встречались крупные камни и мелкий гравий, крупные камни были сосредоточены в центре. Предположительно, окатанные камни можно отнести к речным, а с острыми гранями – к скальным. Под крупными камнями, на разных уровнях и всей поверхности раскопа встречались фрагменты дерева (вероятно, от деревянного перекрытия). Размеры скальных камней из перекрытия погребения: 33 × 40 × 8,5 см, 40 × 38 × 5 см, 30 × 38 × 24 см.

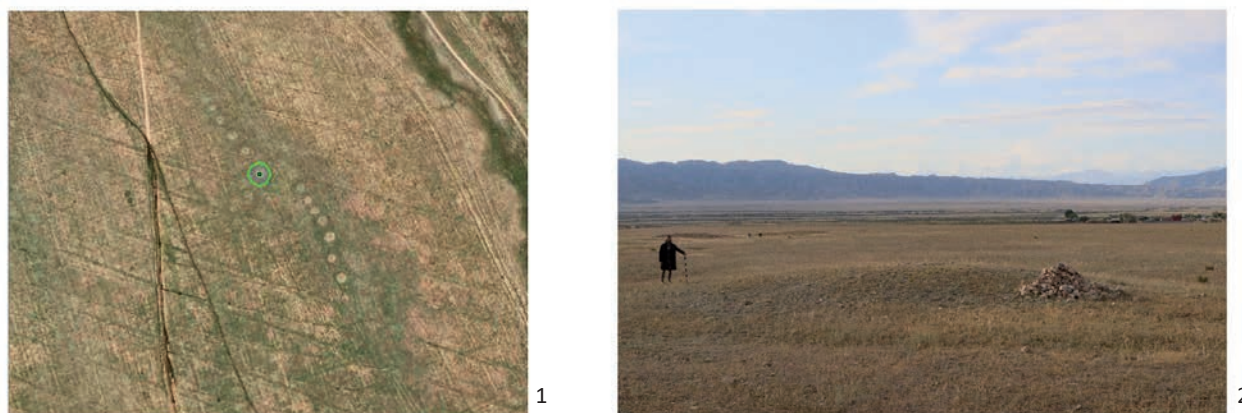

Рис. 5. Мог. Комирши, кург. № 2
5-сур. Көмірші қор., № 2 оба
Fig. 5. Komirshi b.g., kurg. No. 2

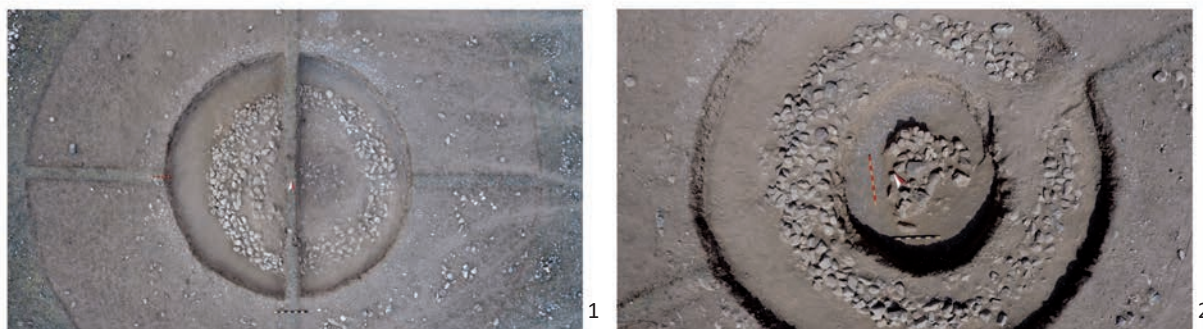

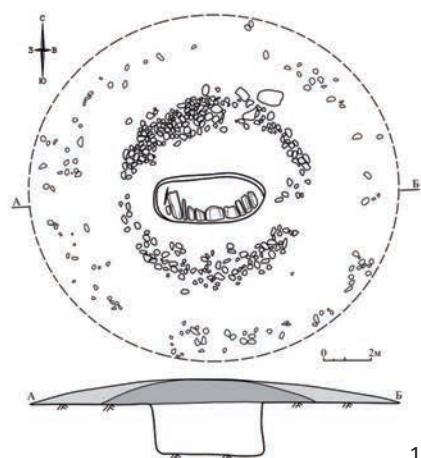
Рис. 6. Мог. Комирши, кург. № 2. Панцирь
6-сур. Көмірші қор., № 2 оба. Тас сауыт
Fig. 6. Komirshi b.g., kurg. No. 2. The shell

В северо-западном углу, на глубине 180 см, обнаружен фрагмент каменной зернотёрки, располагавшейся ребром, размеры: 17,8 × 10,1 × 4,95 см, рядом был найден каменный диск (подставка для керамического сосуда) обработанный по краям (диаметр – 8,7 см, толщина – 1,4 см) и руда (медная). На глубине 2 м в северной части погребения обнаружены разрозненные кости скелета человека, около южной стенки – фрагменты челюсти.

По заключению К.Б. Сихымбаевой верхняя челюсть принадлежала женщине. На верхней челюсти сохранились только левые и правые коренные зубы (M^{1-2}). Остальные зубы утеряны. Степень стёртости и морфологические особенности зубов свидетельствуют о молодом возрасте (18–20 лет). По таксономическим признакам одонтологии отмечена только редукция гипоконуса второго верхнего моляра.

По мере углубления, в западной части погребения, между крупными камнями скальной породы обнаружены тазовые кости человека и позвонки. Судя по найденным частям скелета, погребенный лежал головой на северо-запад, у северной стенки погребения найдены пять фрагментов железного предмета, предположительно, шпильки. Она выполнена из цилиндрического в сечении стержня, конец заостренный. Навершие шаровидное (диаметр – 1,6 см), длина стержня 2,7–4,5 см, ширина 0,5–1 см, на глубине 220 см обнаружены фрагменты округлых брёвён ели, большей частью сохранившихся у северной стенки погребения, которыми, предположительно был заставлен подбой. Аналогичное строение погребения найдено в 1986 г. на мог. Шубарат I отрядом Алматинской археологической экспедицией ЦГМК, с участием археологов Ю.А. Мотова и М.М. Нурпеисова [Мотов, Нурпеисов 1986–1987]. Так как погребение разграблено в древности – кости скелета, артефакты и фрагменты брёвен перемешаны с грунтом. Сохранилось 27 фр. брёвен, уложенных поперек погребения, направленных С–Ю. У северной стенки брёвна сохранились фрагментарно, имеются основания трех деревянных столбиков, вкопанных вертикально, расположенных друг от друга на расстоянии 65–70 см. При расчистке бревенчатого перекрытия обнаружена бипирамидальная усеченной формы бусинка красного цвета. Предположительно из сердолика (диаметр – 0,8 см, диаметр отверстия – 0,25 см). Рядом находился фрагмент каменного диска с отверстием в центре (диаметр – 2,9 см, высота – 0,9 см; ширина отверстия – 0,5 см).

Между 17 и 18 брёвнами обнаружена золотая серьга, размеры: длина 2,9 см, диаметр 1,9 см, толщина проволоки – 0,15 см, диаметр петельки – 0,8 см. Круглая, свернута из проволочного кольца с несомкнутыми, заходящими друг за друга концами. К одному из концов припаяна округлая петелька из проволочки меньшего диаметра. В этой же могиле была найдена и сердоликовая

1

2

Рис 7. Мог. Комирши. План кург. № 2. Погребальная камера с остатками бревенчатого перекрытия
 Сур. 7. Көмірші қор. № 2 оба жоспары. Бөренеден жасалған жабынды қалдықтары бар жерлеу камерасы
 Fig. 7. Komirshi b.g. The plan of the kurg. No. 2. A burial chamber with the remains of a log floor

1

2

3

4

5

Рис. 8. Мог. Комирши, кург. № 2. Находки
 Сур. 8. Көмірші қор., № 2 оба. Табылымдар
 Fig. 8. Komirshi b.g., kurg. No. 2. The finds

бусина, возможно, когда-то являвшаяся частью подвески серьги. Серьги такого типа наиболее распространены в памятниках Жетысу относящихся к сако-усуньскому периоду [Иванов 2016: 333–334, рис. 1; Онгарулы и др. 2020: 321–322; рис. 226, 1–5; 19; Самашев 2011]. Аналогичные серьги имеются в коллекции ЦГМ РК из могильников Жетысу – Каргалы, Актерек, Нижняя Каменка и др. [Культура ранних кочевников Казахстана 2009], а также в погребениях Центрального Казахстана – Тасарал-3, Карамола и т.д. Датируются А.К. Акишевым, А.З. Бейсеновым и др. IV–III вв. до н.э. [Бейсенов 2014: 121–128].

Выводы

Таким образом, важными хронологическими и культурными признаками данного памятника являются погребальный обряд и конструктивные особенности погребальной камеры. Как известно, строительство курганов и сложное устройство погребальной камеры, являются одной из прочных древних культурных традиций Евразийских степей, возникшей с начала эпохи раннего металла.

Обратимся теперь к анализу погребального обряда и датировке инвентаря из раскопанных курганов. В погребениях, несмотря на то, что они были разграблены ещё в древности, можно констатировать, что умершие уложены на спине головой на запад–северо-запад. Указанные признаки погребального обряда, выявлены во многих памятниках Жетысу. Захоронения человека в деревянных срубах встречены при раскопках крупных курганов мог. Катартобе, который находится в долине Шалкоде [Онгарулы и др. 2020: 312–329], во Внутреннем Тянь-Шане могильнике Кеден (Кыргызская Республика) [Онгарулы и др. 2020: 319; Ташбаева 2018: 71–78], на могильнике Шубарат I [Мотов, Нурпеисов 1986–1987], а также в мог. Комирши, расположенном в долине р. Кеген.

В заключении хочется отметить, что курганы древних насельников Казахстана, их конструктивные особенности, монументальность и предметный комплекс показывают отношение древних людей к вопросу жизни и смерти, сложность ритуально-обрядовой практики и уровень развития строительного дела. Кроме того, как отмечают многие исследователи З. Самашев, К.И. Ташбаева, А. Онгарулы и др., можно проследить сходство некоторых конструктивных характеристик погребальных сооружений Жетысу, Тянь-Шаня, Казахского Алтая, Сарыарки, что указывает на глубинные связи населения эпохи ранних кочевников, единство религиозных и идеологических установок. Хронологические рамки возведения сооружений погребальных камер аналогичных курганам из мог. Комирши рассматриваемого типа очень широкие и полностью не изучены.

Так как погребения ограбленные, датируемым материалом послужил набор керамических чаш и серьги. Формы сосудов характерны для памятников сакского времени, встречаются как в подкурганных погребениях [Онгарулы и др. 2020: 326, рис. 231, 1, 2, 4], так и поселениях Жетысу [Байпаков 2012: табл. 25, 1, 5–6]. Кроме того, найденные золотая серьга и бусина, имеют аналоги в могильниках Жетысу, Центрального и Восточного Казахстана и др.

Таким образом, суммируя все вышеизложенные конструктивные особенности погребения и погребального инвентаря, памятник датируется нами примерно IV–III вв. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Агеева Е.И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // ТИИАЭ АН КазССР. 1961. Т. 12. С. 21–41.
- 2 Акишев К.А. Зимовки-поселения и жилища древних усуней // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1969. № 1. С. 30–47.
- 3 Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. 298 с.
- 4 Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Кн. I: Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. Алматы: ИА КН МОН РК, 2012. 390 с.

- 5 Бейсенов А.З. Серьги сакской эпохи // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2014. № 6 (32) С. 121–128.
- 6 Бернштам А.Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // СА. 1949. Т. XI. С. 337–384.
- 7 Горячев А.А., Сараев В.В. Поселения раннего железного века на северных склонах Иле Алатау // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. В 2-х т. Т. 2 / Отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: ИА КН МОН РК; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 123–132.
- 8 Иванов С.С. Серьги в системе хронологии сакской культуры Притяньшанья // Жусуп Баласагындын «Куттуу билими» – X–XI кылымдардагы борбордук Азиядагы мусулмандык кайра жаралуунун кузгусу. Жусуп Баласагындын 1000 жылдыгына арналган V «Кыргыз жана Карахандар каганаттары» эл аралыкилимий-тажрыйлык жыйынынын. Матриалдары. Бишкек, 2016. С. 332–336.
- 9 Копылов И.И. Сакские племена Сырдарьи и Семиречья по археологическим данным: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. 456 с.
- 10 Культура ранних кочевников Казахстана: археологические коллекции. Научный каталог. Алматы: ЦГМ РК; «Типография Ди-Пи-Эс», 2009. 434 с.
- 11 Кушаев Г.А. Культура усуней правобережья реки Или (III в. до н.э. – I–II в. н.э.) // Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. С. 139–221.
- 12 Максимова А.Г. Курганный могильник Кызыл-Кайнар // Поиски и раскопки в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 123–139.
- 13 Максимова А.Г. Узунбулак и Шошкала – могильники усуньского времени // Древности Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1975. С. 141–165.
- 14 Мотов Ю.А., Нурпеисов М.М. Отчет отряда ЦГМК Алмаатинской археологической экспедиции о раскопках на могильнике Шубарат I. Алма-Ата, 1986–1987. 10 с.
- 15 Онгар А., Киясбек Г., Хасенова Б., Бесетаев Б., Кожакметов Б. Новые результаты исследования погребально-поминального комплекса Каркара (по материалам раскопок 2012–2014 гг.) // Всадники Великой степи: традиции и новации / Под ред. А. Онгарулы. Астана: ФИА, 2014. С. 29–57.
- 16 Онгарулы А., Пён Ёнхван, Нам Санвон, Каирмагамбетов А., Ким Ёнхён, Нускабай А., Кызырханов М. Катартобе. Некрополь сакской элиты Жетысу. Нур-Султан; Тэджон, 2020. 464 с.
- 17 Радлов В.В. Сибирские древности. Из путевых записок по Сибири. Пер. с нем. А.А. Бобринского. СПб., 1896. 70 с.
- 18 Самашев З. Берел. Алматы: Изд. дом «Таймас», 2011. 236 с.
- 19 Сообщение о раскопках В.В. Радлова в Семиреченской и Капальской областях и районе г. Верного // ОАК за 1862. СПб., 1863. С. 22–23.
- 20 Ташбаева К.И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня // Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. 2018. Т. 47. С. 71–78.
- 21 ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–9.
- 22 Якубовский А.Ю. Среднеазиатские собрания Эрмитажа и их значение для изучения истории культуры и искусства Средней Азии до XVI в. // Труды отдела истории культуры и искусства Востока / Гос. Эрмитаж. Т. 2. Л., 1940. С. 7–24.

REFERENCES

- 1 Ageeva, E. I. 1961. In *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 12, 21–41 (in Russian).
- 2 Akishev, K. A. 1969. In *Izvestiya AN KazSSR. Seriya obshchestv. nauk (Izvestia of the KazSSR Academy of Sciences. A series of public sciences)* 1, 30–47 (in Russian).
- 3 Akishev, K. A., Kushaev, G. A. 1963. *Drevnyaya kultura sakov i usuney doliny reki Ili (The ancient culture of the Saks and Usuns of the Ili River Valley)*. Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences (in Russian).
- 4 Baipakov, K. M. 2012. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana*. Kn. I: *Urbanizatsiya Kazakhstana v epohu bronzy – rannem srednevekovye (Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan. Book 1. Urbanization of Kazakhstan in the Bronze Age – Early Middle Ages)* (in Russian).
- 5 Beisenov, A. Z. 2014. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 6 (32), 121–128 (in Russian).

- 6 Bernshtam, A. N. 1949. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)* XI, 337–384 (in Russian).
- 7 Goryachev, A. A., Saraev, V. V. 2017. In: Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izuchenie i sohranenie (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation)*. In 2 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; “Begazy-Tasmola”, 123–132 (in Russian).
- 8 Ivanov, S. S. 2016. In: *Zhusup Balasagyndyn «Kuttuubilimi» – X–XI kylymdardagy borborduk Azyadagy musulmandyk kaira zharaluunun kuzgusu. Zhusup Balasagandyn 1000 zhyldygyna arnalgan V «Kyrgyz zhana Karahandar kaganattary» el aralyk ilimi-tazhrabalyk zhiynynyn materialdary (The “Blessed Knowledge” by Zhusup Balasagyn is the personification of the Muslim Renaissance in Central Asia of the 10th–11th centuries. The 5th International scientific and practical meeting “Kyrgyz and Karakhanid khaganates” dedicated to the 1000th anniversary of Zhusup Balasagyn materials)*. Bishkek, 332–336 (in Russian).
- 9 Kopylov, I. I. 1953. *Sakskie plemena Syrdari i Semirechya po arheologicheskim dannym (The Saka tribes of the Syr Darya and Semirechye based to archaeological data)*: thesis of the Cand. of Hist. sciences (in Russian).
- 10 2009. *Kultura rannih kochevnikov Kazakhstana: arheologicheskie kollektsii. Nauchnyi katalog (The culture of the early nomads of Kazakhstan: archaeological collections. Scientific catalog)*. Almaty: Central State Museum of the RK; “Tipografiya Di-Pi-Es” (in Russian).
- 11 Kushaev, G. A. 1963. In: Akishev, K. A., Kushaev, G. A. *Kultura usuney pravoberezhya reki Ili (III v. do n.e. – I–II v. n.e.) (The culture of the Usuns on the right bank of the Ili River (3rd century BCE – 1st–2nd centuries CE))*. Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences, 139–221 (in Russian).
- 12 Maximova, A. G. 1972. In: Akishev, K. A. (ed.). *Poiski i raskopki v Kazakhstane (Searches and excavations in Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 123–139 (in Russian).
- 13 Maximova, A. G. 1975. In: Akishev, K. A. (ed.). *Drevnosti Kazakhstana (Antiquities of Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 141–165 (in Russian).
- 14 Motov, Y. A., Nurpeisov, M. M. 1986–1987. In: Central State Museum of the RK (in Russian).
- 15 Onggar, A., Kiyasbek, G., Khassenova, B., Besetayev, B., Kozhahmetov, B. 2014. In: Onggar, A. (ed.). *Vsadniki Velikoy stepi: traditsi i inovatsii (Horsemen of the Great Steppe: Traditions and innovations)*. Astana: Margulan Institute of Archaeology, 29–57 (in Russian).
- 16 Onggar, A., Pyon, Yonhvan, Nam, Sanvon, Kairmagambetov, A., Kim, Yonhyon, Nuskabay, A., Kyzyrkhanov, M. 2020. *Katartobe. Nekropol sakskey elity Zhetisu (Katartobe. Necropolis of the Saka elite of Zhetisu)*. Nur-Sultan; Tedzhon (in Russian).
- 17 Radlov, V. V. 1896. In: *Sibirskie drevnosti. Iz putevykh zapisok po Sibiri (Siberian antiquities. From travel notes in Siberia)*. Translate from Deutsch – A.A. Bobrinskiy. St. Petersburg (in Russian).
- 18 Samashev, Z. 2011. Berel. Almaty: “Taymas” (in Russian).
- 19 In Otchyoty Arheologicheskoy Komissii za 1862. St. Petersburg, 1863, 22–23 (in Russian).
- 20 Tashbaeva, K. I. 2018. In: *Drevnie nekropoli — pogrebalno-pominalnaya obryadnost, pogrebalnaya arhitektura i planirovka nekropoley (Ancient necropolises — funeral and memorial rites, funerary architecture and layout of necropolises)*. Trudy IIMK RAN (Proceedings of the Institute for the History of Material culture) 47, 71–78 (in Russian).
- 21 Central State Archive of the RK. F. 828. Op. 1. D. 1. L. 7–9 (in Russian).
- 22 Yakubovskiy, A. Y. 1940. In: *Trudy otdela istorii kultury i iskusstva Vostoka (Proceedings of the Department of the History of Culture and Art of the East)*. Vol. 2. Leningrad: State Hermitage, 7–24 (in Russian).

About the Authors

Torezhanova Nabira – Head of the Department of Archaeology, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0001-6652-6206](https://orcid.org/0000-0001-6652-6206) E-mail: nabi2nabi@mail.ru

Myakisheva Olga – Senior Researcher, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan,

ORCID: [0000-0002-1023-0163](https://orcid.org/0000-0002-1023-0163) E-mail: myakishevao@mail.ru

Ilyasov Nurbulat – Chief Artist, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

ORCID: [0009-0007-5381-9334](https://orcid.org/0009-0007-5381-9334) E-mail: liasovnurbolat86@gmail.com

Balmagambet Sabyrzhan – Junior Researcher, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan,

Almaty, Kazakhstan, ORCID: [0009-0006-3000-6632](https://orcid.org/0009-0006-3000-6632) E-mail: sabirzhan98@bk.ru

Shergazynuly Mukhamedgali – Specialist in the storage of funds, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0002-9625-9086](https://orcid.org/0009-0002-9625-9086) E-mail: sergazynulym@gmail.com

Nurbolat Malik – Specialist in the storage of funds, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0009-0008-7457-1478](https://orcid.org/0009-0008-7457-1478) E-mail: nurbolatmalik1@gmail.com

Авторлар туралы мәліметтер

Төрежанова Набира Жанзакқызы – археология бөлімінің жетекшісі, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік музейі, Алматы қ., Қазақстан

Мякишева Ольга Александровна – аға ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік музейі, Алматы қ., Қазақстан

Ильясов Нұрболат – бас суретші, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік музейі, Алматы қ., Қазақстан

Балмағамбет Сабыржан Сұлтан-Махмұдылы – кіші ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік музейі, Алматы қ., Қазақстан

Шерғазынулы Мұхамедғали – қор сақтаушы маманы, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік музейі, Алматы қ., Қазақстан

Нұрболат Мәлік – қор сақтаушы маманы, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік музейі, Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Төрежанова Набира Жанзаковна – руководитель отдела археологии, Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

Мякишева Ольга Александровна – старший научный сотрудник, Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

Ильясов Нурболат – главный художник, Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

Балмағамбет Сабыржан Сұлтан-Махмұдылы – младший научный сотрудник, Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

Шерғазынулы Мұхамедғали – специалист по хранению фондов, Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

Нурболат Малик – специалист по хранению фондов, Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 31.03.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 31.04.2024.

Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу.

/ The authors have made an equal contribution to the work.

